

УДК 82

ПОМЕТЫ Л.Н. ТОЛСТОГО В ТРАКТАТЕ Н. МАКИАВЕЛЛИ «ГОСУДАРЬ»

© 2013 г.

А.А. Тулякова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

altera-93@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2012

Дан анализ помет Л. Толстого на экземпляре книги Н. Макиавелли «Государь», хранящейся в личной библиотеке писателя в Ясной Поляне, характеризуются принципы включения прямых цитат Н. Макиавелли в текст статьи Л. Толстого «Единое на потребу» («О государственной власти»), определены функции аллюзий на трактат в поздних произведениях Л. Толстого, в частности на «Посмертные записки старца Федора Кузьмича».

Ключевые слова: Толстой, Макиавелли, Государь, власть, человек, религия, совершенствование.

В современном литературоведении в работах, посвященных изучению публицистики Л. Толстого, вопрос о своеобразии публицистического стиля Толстого 1900-х годов остается во многом дискуссионным. Так, в исследованиях Е.Н. Купреяновой, Л.Н. Кузиной, В.А. Ковалева, П.А. Николаева своеобразие публицистики «позднего» Толстого объясняют стремлением писателя решить таким образом ряд морально-этических проблем, связанных с установлением общественного согласия через внутреннее совершенствование личности. Другой аспект исследования публицистики Толстого связан с определением ее отношения к художественному творчеству писателя [1], изучению особенностей стиля поздней публицистики писателя, в которой наиболее ясно проявилось его мировоззрение [2]. Среди зарубежных исследователей следует отметить работы Д. Копера и Р. Роллана, которые видят в публицистике Толстого «драму души» писателя, форму выражения духовных исканий Толстого. При всем многообразии оценок поздней публицистики все исследователи едины в характеристике ее основной темы, темы исправления человека через нравственное совершенствование, через приближение его к тем нравственным ценностям, которые становятся проводником в мир добра и благоденствия и приобретают у Толстого статус общечеловеческих.

Толстой в своих публицистических статьях 1904–1906 гг., таких как «Рабство нашего времени», «Где выход», «Конец века» и др., нередко обращается к работам предшественников, стремящихся через критику общественно-политического строя обнаружить пути для улучшения жизни народа (Г. Джорджа, У. Чан-

нинга, Э. Ла-Боэти) с тем, чтобы таким образом прояснить значимость их идей для той или иной общественно-политической ситуации в России.

Одной из таких работ стала книга Никколо Макиавелли «Государь» (1532 г.), над которой он работал в период создания своей статьи «Единое на потребу» («О государственной власти»). Впоследствии, как известно, идеи, высказанные в этом трактате Макиавелли, порождают один из терминов политологии – «макиавеллизм», которым стали обозначать государственную политику, основанную на использовании любых, в том числе и аморальных средств для достижения преследуемых им целей.

Толстой читает издание «Государя» в русском переводе в 1904–1905 годах, работая над статьей «Единое на потребу», включая в нее цитаты из Макиавелли. Название статьи отсылает нас к Евангелию, к словам Иисуса Христа, сказанным Марфе, сестре Лазаря: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом. А одно только нужно» [3, с. 1065]. В русском тексте Евангелия от Луки мы найдем перевод этого выражения: «одно только нужно». Христос говорит здесь о поучении, заложенном в слове Божию, которое ведет к вечной жизни. Фактически уже в заглавии своей статьи Толстой отвечает на волновавшие его злободневные вопросы о преобразовании русского общества, в котором «неравенство» и «деспотизм» выступают как проявления эксплуатации и угнетения человека человеком. Поиск Царства Божия и правды его предполагает отказ от удовольствий тленной жизни, которой услаждает себя правительство и власть в целом, и стремление к постижению истинных ценностей, открывающих для человека путь в жизнь вечную.

Пометы Толстого на тексте «Государя» носят избирательный характер. Толстой, внимательно перечитывая трактат, помечает лишь то, что как-то связано с поставленными в статье вопросами. Ссылаясь на Макиавелли, он констатирует один из возможных способов устранения политического беззакония, а именно поведение государя как «порядочного человека». Толстой признает, что порядочности во властителе как главе государства никогда «не было и не может быть», тем не менее, как человек он может обладать качествами, в итоге заслуженно возвышающими его над остальными людьми. Дело правителя, – цитирует Толстой французского философа Ла-Бюэти, – показывать «большую мудрость, чтобы охранять людей, большую храбрость, чтобы их защищать, и великую заботу, чтобы управлять ими» [4, с. 171].

Если Толстой в своих оценках личных качеств правителя делает акцент на его добродетелях, то Макиавелли сосредоточен на выяснении тех личных качеств государя, которые ему необходимы для усовершенствования государственного строя любыми средствами. По Макиавелли, Государь не должен бояться осуждения его обществом за те пороки, без которых невозможно сохранение за собою верховной власти. По мнению Макиавелли, «существуют добродетели, обладание которыми ведет только к гибели лица, обладающего ими, и есть пороки, усваивая которые Государь могут только достигнуть безопасности и благополучия» [5, с. 66]. Добродетелью правителя, по Макиавелли, является целеустремленное сосредоточение власти в одних руках, жесткость в наведении и поддержании порядка в стране и полного контроля за всеми сферами жизни государства. Порочным оказывается в этом случае нерешительность правителя, выбирающего между моральными законами и необходимостью укрепить свою власть. Очевидно, что эта идея Макиавелли противоречит концепции Толстого о государе как человеке, по своим моральным качествам отвечающем идеалам добра, милосердия, искренности, человеколюбия. Концепция «нравственного правителя», выраженная в статье Толстого, содержит в себе внутреннее противоречие, которое признается писателем, так как деятельность правительства, во главе которого стоит государь, представляет собой ряд преступлений. Толстой ссылается на исторические факты, давая краткую характеристику русским правителям со времен Ивана Грозного, и показывает невозможность появления достойного правителя для народа.

Рассуждая о личности государя, и тот и другой авторы выходят на проблему взаимоотно-

шений Государя и народа. Пометы Толстого свидетельствуют о внимании к тому месту в трактате, где идет речь о народе как средстве достижения, а затем и удержания власти. Народ, по Макиавелли, это необразованная, доверчивая масса, чье подчинение власти зиждется не на любви, а на страхе, так как последнее подразумевает независимость правителя от подданных, т.е. его безраздельную власть. Толстой также констатирует, что народ – это «продукт» истории, более того – пассивная масса, рабское положение которой обусловлено действиями бездарного правительства с безнравственным правителем во главе. Рабство народа, по Толстому, это наивысшая форма человеческого угнетения, возникающая вследствие ущемления его права. Одно из важнейших условий существования рабства, по Толстому, в боязни народа разрушить тот искусственный покой в государстве, который создается властью в целях еще большего закабаления народа.

Рассуждения Макиавелли о построении власти также привлекают внимание Толстого. Диктатура правителя – единственный из возможных путей реализации власти для Макиавелли. Толстой решает это вопрос иначе: Государь и правительство – это «винтики» государственной «машины», в основе работы которой неразумные отношения между людьми. В качестве примера Толстой ссылается на события русско-японской войны. Толстой считает, что русское правительство спровоцировало войну с «непогрешимыми, святыми» [4, с. 181] китайцами (речь идет о русско-японском конфликте. – А.Т.) с целью отвлечь народ от проблем внутри страны, а также для удовлетворения своих честолюбия и тщеславия. Выступая против войны и насилия, Толстой снова вступает в полемику со взглядами Макиавелли, для которого война с ее жестокостью является основной сферой деятельности государя.

В чем же Толстой видит выход из, казалось бы, безвыходной ситуации? На каких основаниях могут быть изменены отношения государя и народа? Выход Толстой находит в обращении к религии как провозвестнице духовности, главной движущей силе народа, потому что именно «только на основании изменений, происходящих в религии народа, изменяется и склад его жизни» [4, с. 189]. Этот разумный выход к осознанию своей причастности к образу Божию и есть тот путь адаптации внутреннего мира человека к внешнему, к тому, чтобы сделать отдельного человека активной общественно-политической инстанцией. Формы же внешнего мира, как считает Толстой, не успевают изменять-

ся так динамично, как идет процесс развития и укрепления религиозного сознания в человеке, поэтому люди «живут без всякого определенного понимания смысла, назначения своей жизни и внутреннего руководства в поступках» [4, с. 191]. Религиозному знанию о себе противодействует научное знание как комплекс эмпирических способов познания мира, заключающихся в себе, по мнению Толстого, «ненужные наблюдения о самых разнообразных предметах» [4, с. 191]. Научный метод, считает Толстой, трактуя религию как заблуждение, ведет человека в тупик, так как поиск разумного в реальной жизни не имеет смысла. Проповедуя разумную веру, без излишних таинств и мистификаций, Толстой предвидит крупные преобразования во внутреннем и внешнем существовании человека. Внутреннее преобразование имеет цель установить для себя нравственные требования и реализовать их через отказ от христианских догматов, большинство из которых нельзя познать разумом; а внешнее – в применении результатов внутреннего совершенствования в общественной жизни, «в замене насилия разумным убеждением и согласием» [4, с. 200].

Религия как разумный идеал личности должна указывать человеку путь не только внутрь себя, но и во внешний мир, построенный на жестокости и насилии. Такой путь «прозрения» представлен Толстым в незаконченном рассказе «Посмертные записки старца Федора Кузьмича», в основе которого лежит легенда об уходе царя Александра I в монахи. «Записки» написаны в том же 1905 году, и здесь Толстой наглядно демонстрирует осознание государем своего отчуждения от той политики, которая существует как будто вне его, и признание им собственной души как «своего» истинного «дела». Рассказ является наиболее полным отражением идеи заглавия статьи «Единое на потребу», раскрывающего путь возрождения человеческой души, признания для

себя тех вневременных ценностей, которые способствуют воскресению общества через воскресение личное.

Толстой в своей статье возвращается от прямого обличения несправедливой действительности к гуманистическому провозглашению личности как единственно возможному способу возрождения России в условиях нарастающего кризиса прежних умозрений. Трактат Макиавелли был важен для Толстого потому, что его автор отказывается от универсального понимания личности, относя к ней лишь Государя. Толстой, используя пометы из Макиавелли в качестве «образцового» представления о государстве, наталкивается на внутренние противоречия собственной концепции, вследствие чего пытается систематизировать свои умозаключения, а не сосредоточиваться на суждениях о том, какой из методов управления государством является наиболее эффективным. В этом, по-видимому, и заключается смысл помет писателя в книге Н. Макиавелли, включения некоторых из них в статью, а также аллюзии на трактат «Государь» в незаконченном рассказе «Посмертные записки старца Федора Кузьмича».

Список литературы

1. Ломунов К.Н. Лев Толстой о романе «Воскресение» // Роман Л.Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование. М.: Наука, 1991. 193 с.
2. Шифман А.И. Толстой – это целый мир. Тула: Приок. кн.изд-во, 1976. 277 с.
3. Евангелие от Луки // В кн.: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 1997. 1312 с.
4. Толстой Л.Н. Единое на потребу // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 90 т. Т. 36. М.–Л.: Худ. лит., 1986. 771 с.
5. Макиавелли Н. Государь // Государь (Il principe) и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. СПб: Издание «Русской книжной торговли», 1869. 502 с.

L.N. TOLSTOY' NOTES IN MACHIAVELLI'S TREATISE «THE PINCE»

A.A. Tulyakova

The paper analyzes the notes made by Leo Tolstoy on the copy Machiavelli's book «The Prince» stored in the writer's personal library in Yasnaya Polyana. The principles of inclusion of direct quotations from Machiavelli in the text of Leo Tolstoy's article «The One Thing Needful» («On the State Power») are considered, along with the functions of the allusions to the treatise in Tolstoy's later works, in particular, the «Posthumous Papers of the Elder Fyodor Kuzmich».

Keywords: Tolstoy, Machiavelli, «The Prince», power, man, religion, perfection.